

«Фитоназия»

Мой муж последние пять лет болел. Я за это время даже пары капроновых чулок не купила себе. Все тратила на лекарства, фрукты, хороший уход. Думала: как это? У меня муж болеет, а себе обновы покупать буду? Нет.

Последние два года лежал, не вставал.

Некоторые облегчение испытывают, когда лежачий умрет. Я не понимаю, как это можно? Мне – он хоть бы дышал, просто лежал и дышал, я и то счастлива была бы.

Еще про эту фитоназию, или как там её, говорят. Когда это в наше время говорили про фитоназию? Ну да, тяжеловато за лежачими больными ухаживать. А что? Легче убить?

Когда мужу совсем плохо стало, врач пришла, он ещё дома лежал. Я спрашиваю: «Он не выживет?». Она покачала головой. И в больницу его не забрали, потому что, сказали, нет надежды. Я в плач. Звоню невестке, своей Ирочке. Она у меня очень хорошая.

– Не переживайте, – говорит, – что-нибудь сделаем, устроим.

Позвонила друзьям, всех на ноги подняла. Его в больницу забрали. Он ещё год жил. Конечно, говорить уже не говорил. Я к нему каждый день ходила. Приду, всё ему рассказываю: куда ходила, что купила, что делала, как у ребят дела, кто меня обидел – все ему расскажу. Он так возьмет меня за руку, пожмет – я и счастлива.

Вот, уж двадцать пять лет одна. Будто душу пополам рассекли.

А вы говорите: фитоназия...

Людмила Сергеевна

Со школы была очень самолюбивой. Могла ночь не спать, только бы первой. С доски почёта не слезила. Я дружила с Идой: гречанка, из репрессированных. Значительно способнее меня. Просто редкостный талант! Я таких потом не встречала. У нас с ней влюблённость была друг в друга. Тогда мальчики и девочки учились отдельно. Вот это и было нечто вроде сублимации. Так называется, да? Конечно, появлялись парни, которые нравились, но отношения не завязывались. С Идой дружба складывалась очень напряжённая. Она такая непростая, и у меня характер тяжёлый.

Ей не разрешили никуда поступать. А я с золотой медалью окончила школу и поступила в МГУ на исторический факультет. Поступала с таким азартом. Хотела всё узнать, везде успеть. А потом быстро разочаровалась. Мне нужно было практическое дело, а там теория, теория... Трепотня. Планировала даже в Бауманское переводиться. У нас группа подобралась слабая, мне ничего не стоило первой быть. Профессора и академики лекции по своим учебникам читали. Я скоро поняла, что ходить на них необязательно. На семинарах скучала.

Были у нас такие, которые наукой занимались. Серьёзные, насупленные. Мы смеялись над ними.

Мы – это я и подруга Ленка, заядлая театралка. Она детдомовская, но родственники все из артистического мира. Она то у одной тётки жила, то у другой. И тётки ей давали билеты, контрамарки в театр. Мы все спектакли в Москве пересмотрели во всех театрах.

Три курса мне вообще никто не нужен был, никаких парней, встреч. Я, Ленка и театр. Завязывались отношения, но так, мимолётные.

В молодости начиталась всего романтического. А приехала в столицу, столкнулась с прозой жизни. Если начинались какие-то влюблённости, то сразу настаивали на близости. В юности у мужчин сексуальность очень сильно проявляется. А мне не нужно это было, искала возвышенное, для души что ли. Бывало так, что и жить не можешь без него, и видеть не хочешь из-за этого.

За год до окончания МГУ я начала ездить по древнерусским городам, усадьбам. Люблю, все это – такое корневое, русское, трогательное: аж до слез. Путешествовала всегда одна. С подругой поедешь – проболтаешь с ней – ничего не толком не воспримешь. Как-то отправилась в Лавру. Там мне встретился мужчина, лет за 30 ему было. Я у него в гостинице три дня провела. Но ничего, абсолютно ничего не случилось, никакой близости. Он где-то в министерстве иностранных дел работал. Его посылали за границу. Так всё у нас закрутилось, что предложил мне выйти за него замуж. Но я: нет, нет – ни в какую. Он хоть и пробудил у меня ростки чувства, впервые, может быть, но любви не было. Как замуж выходить? Возвышенная девушка с принципами – попробуй уломай.

А потом, уже на пятом курсе... Ехала в автобусе. И заметила на остановке молодого мужчину – таких не видела раньше – дивный красавец. Думаю: вот, если б хоть слово сказал мне, была бы счастлива. Он зашел, расплатился до какой-то остановки – раньше была разная плата за разные расстояния. Оказалось, что мне раньше надо сходить. Я пошла к дальней двери, где он стоял возле выхода, чтобы еще раз мимо него пройти. И спрашиваю:

– Вы не выходите? – хотя знала, что не выходит.

Наверное, что-то он почувствовал в моем голосе – жажду, зов – не знаю, и спрашивает:

– Мне сойти?

Я, как под гипнозом, отвечаю:

– Сойти.

Он вышел за мной.

– Ну, куда пойдём?

Я растерялась, потом опомнилась и говорю:

– Знаете, вы меня извините. Это что-то на меня нашло. Внешность ваша, наверное, подействовала. Садитесь, поезжайте дальше.

– Что уж теперь, раз сошел, пойдёмте.

Мы прогулялись с ним, в кафе зашли. На следующий день договорились встретиться.

Я пришла домой почти невменяемая. Упала на колени: наконец-то она пришла – моя любовь!

Он был грузин, аспирант, что-то по автоматике и телемеханике разрабатывал. Полгода мы встречались, но так ничего и не было, ну, постели. Он меня очень любил, а я его разлюбила. Меня и красота его неземная не привлекала. Просто как-то враз. Не могу толком объяснить.

Вышла ли замуж по любви? Наверное, нет. Хотя... Нельзя так сказать. Были партии завидные, и чувства сильные, сильнее, чем к мужу. Но сложилось только с ним. Парадокс?

Словом, оказалась я в Кокчетавском пединституте на кафедре научного коммунизма. Научный коммунизм – это разве наука? А вот – угораздило! И диссертацию, тему которой выговаривать стыдно, десятый год пишу. Когда сажусь за неё, меня тошнит, просто рвать тянет. Но хочу 300 рублей получать, вот и мурыжу.

Мне сейчас с мужчинами неинтересно. С ними можно определённые отношения иметь. С девчонками молодыми интереснее. Не тянет общаться с теми, кому за сорок. Хотя они мои ровесники. Какие бы начитанные, учёные-переучённые не были – всё отыграно, тоска увядания, как налёт пыли. У двадцатилетних-тридцатилетних молодость, ожидание, задор! С такими люблю общаться. Но, если честно, мне люди не особенно интересны. Что нового можно от них услышать? Вот книги – да! Я запойная. Если зачитаюсь, забываю про обед и ужин.

Но свою самую большую любовь встретила поздно. Уже после замужества и рождения детей. Меня в Киев отправили в аспирантуру. Он был младше меня на пять лет. У него семья, дети, у меня тоже. Не решились две семьи разрушить.

После окончания аспирантуры летела домой и думала: хоть бы самолёт разбился.

